

УДК 091

**ИЛЬЯ ИЛЬИЧ МЕЧНИКОВ: БИОГРАФИЧЕСКИЕ, НАУЧНЫЕ И ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
(К 165-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Петрюк П.Т.¹, Кучма И.Ю.², Резник В.И.³

¹Харьковский городской благотворительный фонд психосоциальной реабилитации лиц с проблемами психики, г. Харьков,

²ГУ «Институт микробиологии и иммунологии им. И.И. Мечникова АМН Украины»

³Буковинский государственный медицинский университет, г. Черновцы

Илья Ильич Мечников (1845-1916) – знаменитый ученый, философ, отечественный зоолог, биолог, бактериолог, физиолог и патолог, один из основоположников сравнительной патологии воспаления, эволюционной эмбриологии и отечественной микробиологии, иммунологии, создатель учения о фагоцитозе и теории иммунитета, основатель научной геронтологии, создатель научной школы, член-корреспондент (1883), почетный член (1902) Петербургской Академии Наук. С 1888 года работал в Пастеровском институте (Париж). Совместно с Н.Ф. Гамалеей основал первую в России бактериологическую станцию (1886). Открыл явление фагоцитоза (1882). Илья Ильич в главном труде своей жизни «Невосприимчивость в инфекционных болезнях» (1901) изложил фагоцитарную теорию иммунитета. Создал теорию происхождения многоклеточных организмов. Большое значение имеют его работы по проблеме старения, посвященные увеличению продолжительности жизни человека. Даже открытием болгарской палочки – основы для изготовления кефира – мы обязаны этому ученому. И.И. Мечников является лауреатом Нобелевской премии совместно с П. Эрлихом по физиологии и медицине (1908) [1-14].

Окончив Харьковский университет (1864), Илья Ильич специализировался в Германии у Р. Лейкарта и К. Зибольда, изучал эмбриологию беспозвоночных животных в Италии. За границей (1864-1967) он работал в Гиссене, Геттингене и Мюнхене. Защитил магистерскую диссертацию на тему: «История эмбрионального развития *Seriola*» (1867) и докторскую диссертацию на тему: «История развития *Nebalia*» (1868) в Петербургском университете. Профессор Новороссийского университета в Одессе (1870-1882). Выйдя в отставку, в знак протеста против реакционной политики в области

просвещения, осуществляемой царским правительством и правой профессурой, организовал в Одессе частную лабораторию, затем, как уже отмечалось выше (1886, совместно с Н.Ф. Гамалеей), первую в России и вторую в мире бактериологическую станцию для борьбы с инфекционными заболеваниями. Работа станции вызвала многочисленные нападки чиновников и реакционных врачей. Илья Ильич на себе испытал все «прелести» российской традиции не ценить отечественные таланты. Интриги в научных, университетских кругах вынудили его в 1887 покинуть Россию и навсегда поселиться за границей.

В 1888 году он переехал в Париж, где ему была предоставлена лаборатория в созданном Л. Пастером институте, которая стала центром передовой медицинской науки. С 1905 года – он заместитель директора Пастеровского института. Здесь он обрел душевное спокойствие и материальное благосостояние. Проживая до конца жизни в Париже, Илья Ильич не порывал связи с Россией; систематически переписывался с К.А. Тимирязевым, И.М. Сеченовым, И.П. Павловым, Н.А. Умовым, Д.И. Менделеевым и др. У него специализировались и работали многие русские учёные, и сам он неоднократно приезжал в Россию [2-4, 8-14].

И.И. Мечников родился 15 мая 1845 года в имении Панасовка в деревне Ивановке ныне Купянского района Харьковской области Украины.

Родителями Ильи Ильича были: гвардейский офицер, помещик Илья Иванович Мечников (1810-1878) и Эмилия Львовна Мечникова (урожденная Невахович).

По отцовской линии Илья Ильич Мечников происходил из старинного молдавского боярского рода, идущего от Юрия Стефановича Милеску-Спафария, внука энциклопедиста и полиглота Николая Милеску-Спафария, уехавшего в Россию из Молдавии с князем Дмитрием Кантемиром в 1711 году после неудачного военного похода Петра I и Кантемира против турок в Дунайских княжествах. Фамилия «Мечников» – это калька молдавского *Spătaru*, или «*spadă are*», «имеющий меч», «мечник», то есть «командующий войсками», «судья»: уже сын Юрия Стефановича в России поменял фамилию *Spătaru* (*Спафарий*) на Мечников. Необходимо также помнить, что старинное слово мечник значило воин, а иногда – палач.

Мать Ильи Ильича Мечникова – Эмилия Львовна Невахович – дочь известного еврейского публициста и просветителя Лейбы Нойеховича (Льва Николаевича) Неваховича (1776-1831), считающегося основателем т.н. русско-еврейской литературы (см. его книгу «Вопль дочери иудейской», СПб., 1803), который, приняв в зрелые годы лютеранство, переехал в Петербург, где занимался философией и литературой. Он был вхож в литературные круги столицы, знаком с А.С. Пушкиным и И.А. Крыловым. Эмилия Невахович также была знакома с А.С. Пушкиным, который не поспешил

на комплимент: «Вам так идет ваше имя, мадемуазель».

Братья Эмилии Львовны Невахович: Михаил Львович Невахович (1817-1850) – карикатурист, издатель первого в России юмористического сборника «Ералаш» (СПб., 1846-1849); Александр Львович Невахович (1819-1880) – драматург, заведующий репертуарной частью Императорских театров.

Женитьба не охладила пыл Ильи Ивановича Мечникова, он быстро проиграл все приданое жены Эмилии. Под давлением супруги полковник И.И. Мечников подал в отставку и отправился в родовое имение на Слобожанщину. Там, вдали от столичного шума, выросли четверо сыновей и дочь Ильи Ивановича и Эмилии Львовны. При этом, не последнюю роль в их воспитании и обучении сыграл дядя – Дмитрий Иванович Мечников, старый холостяк, не чаявший в племянниках души.

Дочь – Екатерина Мечникова в семнадцать лет вышла замуж и всю свою жизнь посвятила мужу и детям.

Старший сын – Иван Ильич (1836-1881) служил прокурором Тульского окружного суда, председателем Киевской судебной палаты, т.е. делал по тем временам совсем неплохую карьеру. Но тяжелая и неизлечимая болезнь оборвала все планы. Его брат вспоминал: «Мысль о смерти страшила его. Но так как все мы должны умереть, то он кончил тем, что примирился, говоря себе, что, в сущности, между смертью в 45 лет или позднее – лишь одна количественная разница». Иван Мечников долго дружил с Львом Толстым, который и описал его последние дни в повести «Смерть Ивана Ильича».

Еще один из братьев, Николай, пошедший по правоведческой стезе, придерживался того принципа, что «цель жизни в счастье и следует, как можно более быстро идти ему навстречу». Он и шел – карты, рестораны, «ночные бабочки». Умер Николай Мечников от грудной жабы, обостренной застарелым сифилисом [5].

Старший брат И.И. Мечникова – Лев Ильич Мечников – русско-швейцарский географ и социолог, анархист, участник национально-освободительного движения в Италии, известного в истории как «Рисорджименто», результатом которого стало объединение итальянских королевств во главе с королем Сардинии Виктором Эммануилом II. Лев Ильич был неординарным человеком. К 21 году он успел поучиться в училище правоведения, на медицинском факультете Харьковского университета, на арабско-персидско-турецко-татарском отделении факультета восточных языков и на физико-математическом факультете Петербургского университета, в Академии художеств, выучить тринадцать языков, два раза стреляться на дуэли, послужить в дипмиссии генерала Б.П. Мансурова и в Русском обществе пароходства и торговли, объездить всю Европу и Ближний Восток. В 22 года он едва не погиб, сражаясь в рядах армии Джузеппе

Гарибальди: в битве при Вольтурно (1860) *tenente* (лейтенант) Л.И. Мечников, командуя артбатареями, успешно отражал атаки неаполитанской пехоты. А затем, подняв гарибальдийцев в контратаку, был сражен осколками вражеского снаряда. От смерти его спасли французские врачи, которых нанял Александр Дюма-отец, ставший в последующем Льву Ильичу другом [1, 5, 12, 13]. В Италии Л.И. Мечников не только издавал националистический итальянский журнал *Flegello* («Бич»), но и служил личным адъютантом Джузеппе Гарибальди, спасти которого от последствий пулевого ранения в ногу, полученного в августе 1862 году у горного массива Аспромонте, сумел лишь один врач в Европе – русский хирург Н.И. Пирогов.

Небезынтересно, что шло время, а рана не заживала. Каждый день у его постели собирались десятки опытных врачей – итальянцы, французы, англичане. Ощупывали рану, засовывали зонд, пытаясь определить, есть ли там пуля, но не нашли ее. Некоторые предлагали ампутацию, но Джузеппе Гарибальди наотрез отказался. Жившие за границей русские студенты обратились за помощью к прославленному доктору Н.И. Пирогову, который в то время находился в заграничной командировке, жил в 1862–1866 годах в Гейдельберге, где занимался преподавательской и научной работой. К удивлению окружающих, он ограничился лишь наружным осмотром и сразу поставил точный диагноз: пуля застряла в кости, и не следует торопиться с ее извлечением. Через 26 дней он легко извлек пулю, даже не прибегая к операции. Знаменитый генерал-революционер Джузеппе Гарибальди пошел на поправку. И вскоре Николаю Ивановичу пришло письмо: «Капрера, 6 августа. Мой дорогой доктор Пирогов! Моя рана почти зажила, я чувствую потребность поблагодарить Вас за сердечные заботы, которые Вы мне щедро оказывали. Примите, дорогой доктор, мои уверения в преданности. Ваш Джузеппе Гарибальди».

Чтобы поставить диагноз только по внешнему виду раны, надо было очень многое знать и уметь. Анализируя, по своему обыкновению, этот случай, знаменитый русский хирург Н.И. Пирогов считал, что для установления диагноза достаточно было только здравого смысла [15, 16].

Его отец, Илья Иванович, отпрыск почтенной дворянской фамилии, столичный офицер эпикурейского склада характера, был человеком образованным, офицер войск царской охраны в Санкт-Петербурге, до переезда в украинское поместье проиграл в карты большую часть приданого своей жены и имущества семьи. Мать И.И. Мечникова, Эмилия Львовна, всемерно способствовала тому, чтобы Илья – последний из пяти ее детей и четвертый по счету сын – выбрал карьеру ученого.

Детство Ильи Мечникова прошло в имении отца Панасовка, где у него пробудились любовь к природе и интерес к естественным наукам, который формировался под влиянием студента-медика, до-

машнего учителя и старшего брата Льва. Там, в деревне Ивановке (с 3 лет жил в имении Панасовка – ныне село Мечниково), близ города Купянска и жил будущий знаменитый ученый.

Илюша был талантлив во всем. «В детстве» на все остро реагировал, был вспыльчив, подвижен, и его прозвали «мистер ртуть»... Слух и музыкальная память были таковы, что он мог воспроизводить целые оперы и симфонии без единой ошибки... Если ему надо было запомнить имя или дату, он записывал их на клочке бумаги, который тут же разрывал и выбрасывал. «Раз имя и число были запечатлены на его сетчатке», – пояснял А.М. Безредка, – «он более их не забывал» [6]. Если бы его учили музыке, он стал бы выдающимся музыкантом. Кстати, в будущем музыка станет его постоянным утешителем. Любимыми его композиторами были В.А. Моцарт и У. Бетховен.

Способности к наукам также обнаружились у него достаточно рано. Подошло время, и отдали Илью в 1856 году во 2-ю Харьковскую гимназию, которую он закончил в 1862 году с золотой медалью. За два года вместо четырех (1862-1864) он справился с программой естественного отделения физико-математического факультета Харьковского университета. Первую свою научную работу по зоологии он напечатал в 18 лет, ещё будучи студентом. Сдав экстерном экзамены, 19-летний Илья Мечников окончил университет в 1864 году и уже на следующий год, как подающий большие надежды, был командирован за границу для пополнения знаний. Находясь за границей, он узнает, что в родном университете на два года зачислен кандидатом в профессора.

Жизненный путь И.И. Мечникова напоминает остросюжетный роман. Будучи по натуре склонным к пессимизму и мизантропии, он драматично переживал свое одиночество. А тут еще простуда свалила его в постель. Родители далеко, родственников поблизости никаких нет. Много ли надо молодому человеку с характером Ильи, чтобы впасть в депрессию. Но тут появляется ангел хранитель, родственница известного профессора химии Н.Н. Бекетова, Людмила Васильевна Федорович. Она ухаживает за ним во время болезни, и он, возможно из благодарности за утешение, влюбляется в нее. Когда же Людмила сама слегла, и он самоубвенно выхаживал ее, родилось решение об их свадьбе. От болезни Людмила больше не оправилась. Она была до того слаба, что ее для венчания внесли в церковь на кресле. В январе 1869 года они поженились. Илья Ильич показал её С.П. Боткину, который посоветовал скорее везти ее за границу: «грипп» обернулся скоротечной чахоткой. К этому времени И.И. Мечников успел защитить докторскую диссертацию (1868) и получал жалованье экстраординарного профессора. Материальное положение позволило ему на жаркие летние месяцы перевезти жену в рекомендованный С.П. Боткиным Рейхенгаль – курорт в Верхней Баварии. Осенью

Мечниковы вернулись в Италию и поселились в Сан-Ремо – небольшом городке на берегу Генуэзского залива. Потом перебрались в Виллафранку – тоже маленький городок в провинции Верона.

Летом 1870 года он вернулся с Людмилой в Украину и поселился в имении Панасовка. Климат не благоприятствовал выздоровлению, и И.И. Мечников отвез супругу на остров Мадейру в 1871-1872 годах. Остров наводняли чахоточные, стремившиеся сюда со всех концов Европы. Людмила страшно страдала, облегчение приносил только морфий. Промучившись год, она умирает 20 апреля 1873 года от туберкулеза.

После смерти жены Илья Ильич был сильно подавлен, угнетен, раздавлен этой бедой, что потерял волю к жизни. Он решил покончить собой. Решил не сразу, не импульсивно, это не был мгновенный шок, который затмил сознание, подавил в человеке все, кроме яростного желания не существовать... Решение расстаться с жизнью пришло как-то очень естественно. Он выпил морфий, который возил с собой, и стал ждать наступления развязки. Но судьба над ним подшутила: доза морфия оказалась слишком велика, и именно поэтому не смертельна. Возникшая рвота удалила из желудка не успевший всосаться в него яд. Тогда И.И. Мечников принял очень горячую ванну, после чего облился ледяной водой и легко одетый вышел на холод, надеясь простудиться [3, 7, 17].

«Морфий на какое-то время стал его единственным утешителем. Трудно сказать, к чему бы это привело, если бы однажды он опять не принял слишком большую дозу, так что жизнь его вновь оказалась в опасности. Оправившись, Мечников выбросил все запасы пагубного зелья и твердо решил никогда больше не прибегать к нему» [2, 7].

Следует отметить, что в 1856 году Илья Мечников поступил сразу во 2-й класс харьковской гимназии. Еще гимназистом он посещал лекции по сравнительной анатомии и физиологии в Харьковском университете, занимался микроскопированием, читал естественнонаучную литературу, а также модных в то время Л. Бюхнера, Я. Молешотта, Л. Фейербаха.

Статья с критикой учебника по геологии, которую он написал в 16 лет, была опубликована в московском журнале. В 1862 году, окончив гимназию с золотой медалью, он решает изучать структуру клетки в Вюрцбургском университете. Поддавшись настроению, он отправляется в Германию, даже не узнав, что занятия начнутся лишь через 6 недель. Оказавшись один в чужом городе без знания немецкого языка, обескураженный холодным приемом со стороны русских студентов и квартирных хозяев, сразу же вернулся в Россию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. С собой он привез русский перевод книги Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора», опубликованный тремя годами ранее, которая

оказала большое влияние на формирование его эволюционно-материалистических взглядов. Внимательно прочитав эту книгу, Илья Мечников стал убежденным сторонником дарвиновской теории эволюции [14, 18-22].

Четырехлетний университетский курс Илья Мечников прошел, как уже отмечалось нами, за два года. К этому времени 19-летний молодой специалист под влиянием Ч. Дарвина определил своей научной целью поиски промежуточных форм между различными группами беспозвоночных. В 1864 году он уехал за границу и сначала работал на острове Гельголанд в Северном море, где установил новую группу червей – гастротрих, родственных нематодам и коловраткам. Осенью того же года И.И. Мечников перебрался в Гиссенский университет, в лабораторию Р. Лейкарта, пребывание в которой стало возможным благодаря государственной стипендии, полученной при содействии [Н.И. Пирогова](#). Здесь Илья Ильич открыл сложный цикл развития (чередование поколений) у паразитических нематод [23, 24].

В 1865 году И.И. Мечников переехал для продолжения исследований в Неаполь, где познакомился с А.О. Ковалевским. Знакомство, переросшее в многолетнюю дружбу, определило направление его научной деятельности. Здесь, на берегу Неаполитанского залива, он и А.О. Ковалевский начали изучать эмбриональное развитие морских беспозвоночных. Эти исследования, подчиненные главной идее – доказательству единства происхождения всех групп животных, – положили начало эволюционной эмбриологии.

Ко времени возвращения в Россию (1867) И.И. Мечников получил важные результаты. Изучив развитие головоногих моллюсков, он сделал принципиальное обобщение: в эмбриональном развитии беспозвоночных формируются те же зародышевые листки, что и у позвоночных животных. Это положение легло в основу его магистерской диссертации «История эмбрионального развития *Seriola*», которая в свое время была успешно защищена в Петербургском университете. Изучая ресничных червей – планарий, И.И. Мечников впервые обнаружил (1865) феномен внутриклеточного пищеварения. Вместе с А.О. Ковалевским Илья Ильич в 1867 году получил премию имени [Карла Бэра](#), присуждаемую Академией наук за работы по эмбриологии. Тогда же он был избран доцентом Новороссийского университета, а в 1868 году стал приват-доцентом Петербургского университета и в этом же году защитил докторскую диссертацию [25].

В 1868-1870 годах, с краткими перерывами, И.И. Мечников продолжил за границей исследования по эмбриологии различных групп беспозвоночных.

С 1870 по 1882 годы Илья Ильич – ординарный профессор кафедры зоологии и сравнительной анатомии Новороссийского университета в

Одессе. Это был сложный период в жизни ученого. В 1873 году от туберкулеза умерла первая жена И.И. Мечникова – Л.В. Федорович. Отличавшийся болезненной впечатлительностью, Илья Ильич настолько очень тяжело переживал это событие, что совершил, как уже отмечалось выше, первую попытку самоубийства (спасла его слишком большая доза морфия, вызвавшая рвоту). Следует также отметить, что апреле 1873 года после смерти первой жены И.И. Мечников сжег все тетради с записями своих опытов и попытался покончить с собой, на что нами уже указывалось выше. Была ли эта попытка единственной? Не повторением ли ее были знаменитые опыты на себе – стакан холерного вибриона, выпитый на одном из заседаний ученого совета, введение себе крови, взятой у больного малярией?

Большого нервного напряжения стоили И.И. Мечникову взаимоотношения с коллегами и университетским начальством, а также с радикально настроенным студенчеством. Противостояние привело к тому, что в 1882 году Илья Ильич покинул университет [17, 26].

Несмотря на неблагоприятные обстоятельства, эти годы не были бесплодными для И.И. Мечникова. Многолетнее изучение развития губок, иглокожих и медуз привело к формированию концепции происхождения многоклеточных животных (Фагоцителлы теория). По И.И. Мечникову, их предком была не двуслойная полая гастрея Э. Геккеля (1873) (Гастреи теория), а архаический, представляющий компактную массу клеток организм, названный Ильей Ильичом паренхимеллой. Позднее, в 1886 году, И.И. Мечников переименовал паренхимеллу в фагоцителлу. Последнее название отражало и способ питания этого гипотетического организма.

В связи с массовым размножением насекомых-вредителей в Одесской и Киевской губерниях, Илья Ильич впервые в России применил в 1879 году биологический метод защиты растений – заражение патогенным грибом хлебного жука (кузьки) и свекловичного долгоносика.

25-летний И.И. Мечников, ординарный профессор, читал курс зоологии на 4-м курсе, где большинство студентов были старше своего профессора. Он еще подрабатывал частными уроками в своем доме, занимается зоологией с 15-летней Ольгой. Занятия кончились тем, что 14 февраля 1875 года Илья Ильич женился вторично. Ольга впервые в жизни надела длинное платье в день свадьбы. В первое утро после свадьбы она поднялась пораньше, чтобы лучше приготовить урок по зоологии и тем самым доставить приятное супругу. Жена-школьница, жена-ученица... Нелегкое бремя взвалил он на свои плечи! Детей у них не было, на что у Ильи Ильича была своя особая точка зрения. Здесь мы подошли к самому неоднозначному поступку И.И. Мечникова.

В конце 1879 года вторая жена заболела тяжелой формой тифа. Илья Ильич, полный тревоги, днем и ночью не отходил от ее постели, сильно переутомился, у него появились боли в сердце, бессонница, стойкие головокружения и даже легкое заикание; он решил, что начинается паралич. Мечниковы в то время жили в Одессе. И.И. Мечников преподавал в университете. 2 марта 1881 года был убит император Александр II. Кстати, анархисты, убившие императора, были в моде у русской интеллигенции, и Л.И. Мечников отдал на проведение кровавого теракта все свои деньги. Они же не вспомнили о его щедрости и, когда он через семь лет умер, не дали ни копейки на его похороны. Экс-гарibaldiйца похоронили в общей могиле на кладбище г. Кларана (Швейцария), где находится также могила Владимира Набокова [27].

В политической жизни России произошел резкий поворот. Поднялась волна реакции, которая коснулась также Новороссийского университета. Илья Ильич был чувствительным человеком, его огорчали трения коллег и студентов с властями. Это окончательно подкосило его, под влиянием нервного возбуждения он решил покончить собой. Хотя сейчас трудно сказать, был ли это чисто научный эксперимент, или, как многие полагают, очередная попытка самоубийства, которой по внешним причинам нужно было придать вид научной жертвы, или же просто желание испытать судьбу. Как бы то ни было, И.И. Мечников ввел себе кровь больного возвратным тифом и тяжело заболел. Это произошло в апреле 1881 года. Надо сказать, что в мирное время в цивилизованных странах почти не встречается такое инфекционное заболевание, как возвратный тиф. Но было время, когда он вспыхивал повсюду в виде больших или малых эпидемий. Эта болезнь начинается внезапной лихорадкой, которая держится несколько дней, затем исчезает и снова возвращается (отсюда и название – возвратный тиф). Спустя несколько лет Илья Ильич писал об этом опыте: «27 февраля я ввел себе тогда в руку кровь тифозного больного, ввел дважды, в результате через неделю я заболел типичной формой возвратного тифа с двумя приступами. Следует отметить то обстоятельство, что на пятый день первого приступа я перенес ложный кризис, который, возможно, был вызван тем, что инъекция производилась дважды». К 1 марта температура у него поднялась за сорок. Он бредил, смутно осознавал окружающее. Через несколько дней первый кризис миновал, но 14-го марта у него опять было под сорок. Ему становилось все хуже, температура росла: 40,6; 40,7; 39,9, 40,4; 40,9. Самым тяжелым был день 18 марта, тогда температура поднялась до 41,2 градуса. Он чувствовал, что умирает. Невероятно, но болезнь оказала на него целительное действие. То ли дело было в полной перестройке организма в результате высокой температуры (то есть самой настоящей температурной терапии, за которую в лечении психических расстройств Вагнер-Яуреги по-

лучил Нобелевскую премию), то ли сыграли роль какие-либо иные причины, во всяком случае, он выздоровел не только от возвратного тифа, но и от своей вечной душевной депрессии и стал после этого самым жизнерадостным оптимистом, учившим людей любить жизнь и воспринимать ее философски [28].

Следовательно, тяжело переболев соматически, он, однако, выздоровел психически: болезнь поубавила долю столь характерного для него пессимизма и вызвала улучшение зрения. Хотя у Ильи Ильича и от второй жены не было детей, после смерти родителей Ольги, ушедших из жизни друг за другом в течение года, супруги стали опекунами двух ее братьев и трех сестер [1, 14].

До И.И. Мечникова этот эксперимент, определяющий инфекционную способность крови больных возвратным тифом, произвели на себе в 1874 году Г.Н. Минх и в 1876 году О.О. Мочутковский. Илья Ильич все больше и больше тяготел к медицине. Он стал работать над сущностью основного патологического процесса, над сущностью воспаления. Тенденция И.И. Мечникова знаменует союз и тесное сотрудничество между биологией и нарождающейся новой медициной. Илья Ильич – один из основоположников сравнительной патологии, эволюционной эмбриологии, иммунологии, создатель научной школы. Совместно с Н.Ф. Гамалеем основал (1886) первую в России бактериологическую станцию. Открыл (1883) явление фагоцитоза. И.И. Мечников создал теорию происхождения многоклеточных организмов, написал работу по проблеме старения (1898). В труде «Невосприимчивость в инфекционных болезнях» (1901) изложил фагоцитарную теорию иммунитета, указав на значение фагоцитоза при воспалении; у высших животных оно присуще специальным клеткам – лейкоцитам. До работ Ильи Ильича считалось твердо установленным, что лейкоциты пассивны и лишь способствуют развитию патологического процесса. И.И. Мечников же наделял их активной и притом защитной функцией. То есть он переворачивал все представления с головы на ноги. В 1887 году Илья Ильич едет за границу, где знакомится с Луи Пастером и Робертом Кохом. Спустя год И.И. Мечников приехал (1888) в Пастеровский институт в Париже и стал работать вместе с Луи Пастером. Сначала он заведует отделением, а с 1905 года становится заместителем директора Пастеровского института, но когда в 1913 году ему предложили занять вакантное место директора Института экспериментальной медицины в Петербурге, он отказался. В этом же году выходит книга И.И. Мечникова, посвященная «ортобиозу» – или умению «жить правильно», – «Этюды о природе человека» В ней он говорит о значении пищи и обосновывает необходимость употребления большого количества кисломолочных продуктов. И тогда же Илья Ильич делает доклад об экспериментальном сифилисе. В 1904 году И.И. Мечникова избирают членом Фран-

цузской академии наук. Вместе с Паулем Эрлихом Илья Ильич удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине «за труды по иммунитету» в 1908 году. И.И. Мечников и после смерти своей хотел послужить науке. В конце ноября 1915 года он простудился, вскоре появилось осложнение на сердце. Он задумался о смерти, заговорил о сердечной наследственности: «Моя мать большую часть жизни страдала сердечными припадками и умерла от них в 65 лет. Отец умер от апоплексического удара на 68-м году. Старшая сестра умерла от отека мозга. Брат Николай (сифилитик) умер на 57-м году от грудной жабы». Илья Ильич болел семь месяцев. Его посещали пять врачей (Видадь, Мартен, Вельон, Салимбени и Дарэ), но поставить И.И. Мечникова на ноги они были не в силах. В конце он почувствовал, что с животом что-то неладно (не зная, что у него водянка брюшной полости), И.И. Мечников просил, чтобы тело его вскрыли с исследовательской целью, а затем сожгли в крематории. 15 июля 1916 года в 4 часа 40 минут он перестал дышать, 18 июля его тело сожгли в крематории кладбища Пер-Лашез в Париже. Урну с прахом поставили в Пастеровском институте. Она и сейчас там – шкатулка из темно-красного мрамора с прожилками.

Осенью 1882 года И.И. Мечников вместе с женой Ольгой Николаевной Белокопытовой, другом и помощником во всех делах, уехал в Мессину, где сделал свое наиболее известное открытие.

Однажды, когда Илья Ильич наблюдал под микроскопом за подвижными клетками (амебоцитами) личинки морской звезды, ему пришла в голову мысль, что эти клетки, захватывающие и переваривающие органические частицы, не только участвуют в пищеварении, но и выполняют в организме защитную функцию. Это предположение И.И. Мечников подтвердил простым и убедительным экспериментом. Введя в тело прозрачной личинки шип розы, он через некоторое время увидел, что амебоциты скопились вокруг занозы. Клетки, которые либо поглощали, либо обволакивали инородные тела («вредных деятелей»), попавшие в организм, Илья Ильич назвал фагоцитами, а само явление – фагоцитозом [29-31].

В следующем, 1883 году, И.И. Мечников сделал на съезде естествоиспытателей и врачей в Одессе доклад «О целебных силах организма». Последующие 25 лет жизни он посвятил развитию фагоцитарной теории иммунитета. Для этого он обратился к изучению воспалительных процессов, инфекционных заболеваний и их возбудителей – патогенных микроорганизмов. «До этого зоолог – я сразу сделался патологом», – писал И.И. Мечников. Работая над фагоцитарной теорией, Илья Ильич вместе с тем в 1884 и 1885 годах выполнил ряд исследований по сравнительной эмбриологии, считающихся классическими.

В 1886 году И.И. Мечников возвратился в Одессу, где возглавил созданную им совместно с

Н.Ф. Гамалеей первую в России и вторую в мире бактериологическую станцию, которая должна была заниматься изготовлением вакцин и прививок против бешенства, борьбой с саранчой и т.д. К работе Илья Ильич привлек группу молодых энтузиастов – Д.К. Заболотного, Л.А. Тарасевича, Н.Ф. Гамалею, ставших впоследствии известными микробиологами. Однако из-за препятствий, чинившихся ему официальными властями, И.И. Мечников отказался от заведования станцией. У него окончательно созрело решение покинуть Россию и искать пристанища за границей. В 1887 году Илья Ильич выехал в Германию, а осенью 1888 года по приглашению Луи Пастера переехал в Париж. Луи Пастер, заинтересовавшись трудами И.И. Мечникова, посвященными исследованию иммунитета, предложил учёному организовать и возглавить лабораторию Пастеровского института. Илья Ильич был первым, кого Луи Пастер пригласил работать в только что построенный институт. Впервые увидев Луи Пастера, Илья Ильич был поражён теми теплотой и доброжелательностью, с которыми его приняли. Нет ничего удивительного в том, что, когда здоровье Луи Пастера стало сдавать и ему пришлось удалиться от дел, он поручил руководить Исследовательским центром института именно Илье Ильичу Мечникову, где он проработал в Пастеровском институте целых 28 лет. Остаток жизни он прожил с Ольгой Белокопытовой в Париже. Детей у них не было. По воспоминаниям Ольги Белокопытовой, «он считал преступным для сознательного человека производить на свет другие жизни». Вероятно, он пришел к такому умозаключению в связи с тем, что у многих родственников и у него были проявления зависимости и склонность к психическим расстройствам. Однако Мечниковы с удовольствием принимали участие в воспитании братьев и сестёр Ольги [14].

28-летнее пребывание в Пастеровском институте было для И.И. Мечникова периодом плодотворной работы и общего признания. Он был избран членом многих академий и научных сообществ, в т.ч. почетным членом Петербургской АН (1902), а в 1908 году, совместно с П. Эрлихом, получил Нобелевскую премию за работы по иммунитету.

Уделяя главное внимание вопросам патологии, Илья Ильич создал в этот период цикл работ, посвященных микробиологии и эпидемиологии [холеры](#), чумы, брюшного тифа, [туберкулеза](#) и др. инфекционных заболеваний. И.И. Мечников совместно с Э. Ру впервые вызвал экспериментально сифилис у обезьян (1903).

Значительное место в трудах Ильи Ильича занимали вопросы старения. Он считал, что старость и смерть у человека наступают преждевременно, в результате самоотравления организма микробными и иными ядами. Наибольшее значение он придавал в этом отношении [кишечной флоре](#). На основе этих представлений И.И. Мечников предло-

жил ряд профилактических и гигиенических средств борьбы с самоотравлением организма (стерилизация пищи, ограничение потребления мяса и др.).

В 1891-1892 годах И.И. Мечников разработал тесно примыкающее к проблеме иммунитета учение о воспалении. Рассматривая этот процесс в сравнительно-эволюционном аспекте, он оценил сам феномен воспаления как защитную реакцию организма, направленную на освобождение от инородных веществ или очага инфекции [1].

В последние годы научной деятельности И.И. Мечников пытался с позиций биолога и патолога создать «теорию ортобиоза, то есть правильной жизни, основанную на изучении человеческой природы и на установлении средств к исправлению ее дисгармоний...». Считая, что старость и смерть наступают у человека преждевременно, Илья Ильич особую роль отводил микробам кишечной флоры, отравляющим организм своими токсинами. Режимом питания, гигиеническими средствами старость, как полагал И.И. Мечников, можно лечить, как и всякую болезнь. Он верил, что с помощью науки и культуры человек в состоянии преодолеть противоречия человеческой природы (в том числе и между ранним половым созреванием и возрастом вступления в брак), подготовить себе счастливое существование и, при естественном переходе «инстинкта жизни» в «инстинкт смерти», – бесстрашный конец. Эти взгляды изложены в книгах «Этюды о природе человека» (1903) и «Этюды оптимизма» (1907) [17, 28-31].

И.И. Мечников – один из первых ученых в мире, который заложил основы науки о процессах старения организма – геронтологии. Еще в 1898 году он опубликовал первую научную статью о старости с точки зрения биологии, а через пять лет вышли его упомянутые «Этюды о природе человека», в которой он предпринял попытку рассмотреть с научных позиций своего времени вопросы, волновавшие человечество еще в глубокой древности, – вопросы старости и смерти.

Веря в безграничные возможности науки, «которая одна может вывести человечество на истинную дорогу», Илья Ильич свое мировоззрение называл «рационализмом» («Сорок лет искания рационального мировоззрения», 1913). Религиозный, идеалистический строй мыслей и чувств был ему чужд. Не удивительно, что И.И. Мечников и [Лев Толстой](#) при их встрече в Ясной Поляне (1909), широко освещавшейся русской прессой, по существу, не нашли общего языка. По политическим убеждениям И.И. Мечников был либералом, противником всякого насилия; он был знаком с [А.И. Герценом](#), [М.А. Бакунин](#)ым, [П.Л. Лавров](#)ым, но не разделял их взглядов [5].

Будучи учёным с мировым именем, Илья Ильич не чурался и черновой работы. Как только ему становилось известно о вспышке инфекционной болезни, он выезжал на место, работал на рав-

ных с земскими врачами в калмыцких, киргизских, заволжских степях, где свирепствовали чума, туберкулез и другие болезни и, кроме эмбриологических, проводил антропологические исследования.

Характерно, что депрессии И.И. Мечникова носили реактивный характер и психологически были достаточно понятны. Однако степень выраженности депрессивного эпизода, безусловно, может являться предметом психиатрического анализа. Совершение повторных суицидальных попыток (в аналогичных ситуациях) могло быть обусловлено не столько депрессией, сколько присущей ученому с детства общей эмоциональной нестабильностью. Структура суицида во всех случаях носит сугубо «патофизиологический», научный характер. Это не брутальное самоповешение или выбрасывание из окна. Попытки самоубийства у Ильи Ильича представляют из себя продуманные решения: отравиться сильнодействующим лекарством, умереть от намеренно полученной пневмонии или от заражения смертельно опасной болезнью (а заодно и проверить актуальную для своего времени научную гипотезу) [17]. При этом следует помнить, что на его пути к вершинам науки не были усеяны розами: жизнь на грани нищеты, смерть – в 28 лет – первой и тяжелая болезнь второй жены, две попытки покончить жизнь самоубийством, поиск успокоения в наркотиках, тяжелая болезнь глаз, недопонимание со стороны коллег-соотечественников [5]. Эти факторы могли иметь психогенный характер в развитии наблюдавшихся у Ильи Ильича депрессивных состояний.

«Светя другим, сгораю» – эти слова известный голландский медик Николас ван Тюльп (1593-1674) предложил сделать девизом врачей, отдавших свою жизнь испытанию на себе возбудителей смертельных болезней, а горящую свечу – их гербом, символом. К таким людям в полной мере можно отнести отечественного патолога и биолога И.И. Мечникова.

Илья Ильич создал отечественную школу эпидемиологов, микробиологов, иммунологов и патологов; активно участвовал в создании научно-исследовательских учреждений, разрабатывающих различные формы борьбы с инфекционными заболеваниями; ряд бактериологических и иммунологических институтов в странах СНГ, в т.ч. и Украины, носит его имя. Под его непосредственным руководством прошли учебу свыше сорока врачей из России и Украины, специализировавшихся на лечении инфекционных болезней. Они оставили заметный след в науке: А.М. Безредка, Д.К. Заболотный, Л.А. Тарасевич, Н.Ф. Гамалея, Н.Я. Чистович, Г.Н. Габричевский, Я.Ю. Бардах, С.В. Коршун и многие другие, составившие впоследствии цвет отечественной профилактической медицины.

В 1991 году в СССР была выпущена почтовая марка, посвященная лауреату Нобелевской премии И.И. Мечникову. В 2005 году в г. Харькове по улице Пушкинской напротив Института микробио-

логии и иммунологии им. И.И. Мечникова АМН Украины по инициативе и при активном содействии его директора – профессора Ю.Л. Волянского, установлен памятник этому известному выдающемуся ученому [1-14].

В 1915 году известный всему миру Институт Луи Пастера и все европейское сообщество торжественно отмечали 70-летие нашего великого соотечественника Ильи Ильича Мечникова, где с 1888 года он заведовал ведущей лабораторией, а последние десять лет жизни был заместителем директора института. К этому времени Ильи Ильич как ученый был признан во всем мире, его заслуги перед наукой и человечеством должным образом оценены: он кавалер высшего ордена Франции – ордена Почетного легиона, награжден орденами России, Японии, Италии, Сербии и других стран, удостоен звания почетного доктора Кембриджского университета, избран иностранным членом Лондонского королевского общества, членом Парижской медицинской академии, членом Шведского медицинского общества, почетным членом Петербургской, Венской, Парижской, Бельгийской и прочих академий наук. Среди многочисленных наград и знаков отличия Ильи Ильича имеется и медаль Копли Лондонского королевского общества

По случаю 70-летия И.И. Мечникова директор Института Луи Пастера Эмиль Ру в письме-приветствии высоко оценил заслуги юбиляра перед мировой наукой, назвал его лабораторию «самой жизненной в нашем доме». И далее подчеркнул: *«В Париже, как и в Одессе, Вы зажгли огонь, который виден издалека. Институт Пастера многим Вам обязан».*

Тернистым был путь ученого к признанию, славе. Судьбы Ильи Ильича Мечникова и Луи Пастера были в определенной степени схожи. Не все признавали фагоцитарную теорию И.И. Мечникова. Знаменитый Р. Кох выступил против выдвижения его на Нобелевскую премию, а с его мнением в научном мире считались. Его яркий талант исследователя не был оценен должным образом на родине, его прогрессивные идеи были непонятны многим, несмотря на его успешные научные доклады, в частности на VII съезде естествоиспытателей и врачей в Одессе – «О целебных силах организма» (1882), в котором ученый впервые высказал мысль о фагоцитозе; позднее на международном гигиеническом конгрессе в Лондоне – по проблеме иммунитета; а также отмеченные ученым миром научные труды [2].

Иногда у исследователей возникает вопрос: Почему он не возвратился на Родину? В письме к Д.К. Заболотному от 26.03.1913 года И.И. Мечников писал: «Посудите сами: мне скоро исполнится 68 лет. Это такой возраст, когда стариков нужно гнать в шею... К тому же я хотя и враг всякой политики, но все же мне было бы невозможно присутствовать равнодушно при виде того разрушения науки, которое теперь с таким цинизмом производится в Рос-

сии...» [2]. На родине ученый бывал только наездами. Он, будучи человеком умеренно-консервативных взглядов, не понимал и не принимал идей российских радикалов, стремившихся «переустроить мир» с помощью насилия. В частном разговоре с влиятельным некогда С.Ю. Витте он даже предложил дать на управление революционерам один из городов, создав вокруг «санитарные кордоны», а затем, когда станет понятным, чем заканчиваются радикальные эксперименты, применить вооруженную силу для искоренения общественной заразы [5].

Перу И.И. Мечникова принадлежит много научных трудов, он оставил обширное литературное наследство – научно-популярные и научно-философские работы, воспоминания, статьи, переводы и др. Среди них – «Задачи современной биологии» (1871), «Исследование о калмыках» (1874), «Антропологическая очерк калмыков» (1876), «Очерк воззрений на человеческую природу» (1877), «Zur Lehre uber die intracellulare Verdauung» (1882), «Untersuchungen uber die intracellulare Verdauung der Wirbellosen» (1883), «Ueber die mesodermale Phagocyten der Wirbelthiere» (1883), «Embryologische Studien an Medusen» (1886), «Lecons sur la pathologie comparee de l'inflammation» (1892), «Невосприимчивость к инфекционным болезням» (1901), «Этюды о природе человека» (1903), «Этюды оптимизма» (1907), «Миросозерцание и медицина» (1910), «Сорок лет искания рационального мировоззрения» (1913), «Воспоминания о Сеченове» (1915), «Основатели современной медицины. Пастер–Листер–Кох» (1915), «Страницы воспоминаний» (1946), «Академическое собрание сочинений в 16 томах» (1950-1964), «Избранные биологические произведения» (1956) и многие др. [1, 3, 4, 28-31].

Последние семь лет жизни И.И. Мечников провел в заботах о племянниках, оставшихся на его попечении после смерти братьев, а также опекая младших братьев и сестер своей второй жены. Он помогал им материально, решал проблемы по переезду из России за границу, был в курсе всех их личных дел [5].

Переживания, связанные с началом Первой мировой войны, тяжело повлияли на Илью Ильича, ухудшили его слабое здоровье. В предисловии к книге «Основатели современной медицины. Пастер–Листер–Кох» (1915), написанной в первые месяцы европейской войны, И.И. Мечников выражает уверенность, что «безумная война, которая как снег на голову упала вследствие неумения или нежелания людей, поставленных для охранения мира, повлечет за собой продолжительный период спокойствия», и что «беспримерная бойня надолго отобьет охоту воевать и драться». Ильи Ильич поэтому рекомендует направить воинственный пыл «не на войну против людей, а против врагов в виде большого количества видимых и невидимых микробов». Обострившаяся болезнь сердца после

нескольких [инфарктов миокарда](#) привела ученого к смерти.

И.И. Мечников скончался в 1916 году в возрасте 71 года. Он умер как философ, как истинный исследователь. Попросил сотрудников: после его смерти тело вскрыть и обратить внимание на состояние пищеварительных органов – наука должна знать, что дала гигиена питания, которой он придерживался в течение тридцати лет. И еще он просил: «Не нужно цветов, а тем более цветов красноречия». Его последователи, ученики выполнили последнюю волю ученого. Все было так, как завещал Илья Ильич: просто и скромно. Мраморная урна с прахом великого ученого установлена в созданной и пополняемой им библиотеке Пастеровского института, друзья, почитатели, сотрудники простились с ним без громких речей.

О.Н. Мечникова выполнила данное при жизни мужу обещание – написала о нем книгу воспоминаний, вышедшую под названием «*Vie d'Elie Metchnikoff*» (1920), позже переведенную на русский язык «Жизнь Ильи Ильича Мечникова» (1926). Вот фрагмент из ее воспоминаний: «Того, о ком пишу, уже нет. Без его содействия я не могла бы выполнить своей задачи. Часто, когда он не был слишком утомлен дневной работой, после обеда, удобно усевшись в свое большое кресло, он принимался, со свойственным ему оживлением, яркостью и ясностью, рассказывать мне какой-нибудь эпизод своего прошлого... Он дорожил этой биографией, считал, что история развития человеческой мысли, характера и жизни всегда представляет интересный психологический документ... Илья Ильич в последние годы жизни, пытаясь передать свое отношение к старости смерти, развивал теорию дисгармонии человеческой природы, ссылаясь на гетевского «Фауста», как на лучшее художественное отражение эволюции последовательных фаз человеческой жизни. По его мнению, вторая часть «Фауста» – аллегорическое изображение дисгармонии, проявляющейся в старости. Это – картина драматического столкновения еще пылких, юных чувств сатирика Гете с его физической дряхлостью [2].

Ольга Николаевна надолго пережила своего мужа и скончалась в 1944 году в 86-летнем возрасте.

Таким образом, профессор И.И. Мечников внес весомый научный вклад в развитие отечественной и мировой зоологии, биологии, физиологии, микробиологии, иммунологии и патологии, обогатив её крупнейшими достижениями. Его высокая принципиальность как гражданина и ученого, широта научных интересов и оригинальность мышления, добросовестность и настойчивость в работе являются наилучшим примером для молодежи, которая решила посвятить себя науке. Вне сомнения, творческая биография и научные достижения Ильи Ильича имеют большой интерес для отечественной и мировой науки и нуждаются в дальнейшем тщательном исследовании.

Список литературы

1. Шабров А.В., Князькин А.В., Марьянович А.Т. Илья Ильич Мечников. Энциклопедия жизни и творчества. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2008. – 1264 с.
2. Калита В. Эмиль Ру: «Институт Пастера многим Вам обязан». Страницы жизни лауреата Нобелевской премии Ильи Мечникова // Здоров'я України: Медична газета. – Февраль 2006. – № 4 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://health-ua.com/articles/1243.html>.
3. Мечников Илья Ильич [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=87507.
4. Мечников Илья Ильич [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rulex.ru/01130447.htm>.
5. Телицын В. Судьи и полководцы. Мечниковы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.inauka.ru/history/article59457.html>.
6. Резник С.Е. Мечников. – М., 1973. – С. 26-27, 128, 296.
7. Рахманов Л.Н. Реплика в споре по поводу биографических пьес и фильмов // Человек науки. – М., 1974. – С. 382.
8. Чистович Н.Я. Проф. Илья Ильич Мечников. – Берлин: Госиздат РСФСР, 1923. – 82 с.
9. Фролов В.А. Опередивший время. – М.: Сов. Россия, 1980. – 268 с.
10. Белкин Р.И. И.И. Мечников – великий русский биолог. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Госкультпросветиздат, 1953. – 127 с.
11. Блинкин С.А. И.И. Мечников. – М.: Просвещение, 1972. – 104 с.
12. Мечников Илья Ильич. История жизни [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.tonnel.ru/?l=gzl&uid=381>.
13. Мечников, Илья Ильич [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
14. Мечникова О.Н. Жизнь Ильи Ильича Мечникова. – М.-Л.: Госиздат, 1926. – 232 с.
15. Кот Л. Побуждаемый истиной... // Столичные новости. – 13-19 февраля 2001. – № 6 (154) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cn.com.ua/N154/history/medicine/medicine.html>.
16. Токарева Е.С. Джузеппе Гарибальди // Библиографический указатель [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/garibaldi.html.
17. Безумные грани таланта: Энциклопедия патологий / Авт.-сост. А.В. Шувалов. – М.: ООО «Издательство АСТ», ООО «Издательство Астрель», ОАО «ЛЮКС», 2004. – С. 687-688.
18. Манадеева Р.Ш. Эволюционные взгляды И.И. Мечникова в свете философских вопросов современности.

менной биологии: Автореф. дис... канд. философ. Наук. – Томск, 1963. – 22 с.

19. Залкинд С.Я. Илья Ильич Мечников. Жизнь и творческий путь. – М.: Сов. наука, 1957. – 159 с.
20. Могилевский Б.Л. Жизнь Мечникова. Повесть о великом русском биологе. – Х.: Обл. изд., 1955. – 296 с.
21. Острянин Д.Ф. Борьба И.И. Мечникова за материализм и естествознание: Автореф. дис... д-ра философ. наук. – М., 1953. – 32 с.
22. Острянин Д.Ф. И.И. Мечников в борьбе за материалистическое мировоззрение. – К.: Вища школа, 1977. – 235 с.
23. Мечников Илья Ильич [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://persona.rin.ru/view/f/0/17686/mechnikov-ilja-ilich>.
24. 21. Илья Ильич Мечников – биография [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tain-a.aib.ru/biography/ilja-mechnikov.htm>.
25. Мечников Илья Ильич [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.doctus.ru/?amount=0&blogid=1&query=%>.
26. Горелова Л.Е. Нобелевская премия. Нобель, Мечников, Рентген // РМЖ – 2002. – № 22 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.rmj.ru/articles_1134.htm.
27. Сосницкая М. Блеск и нищета российского гарибальдийца: К 170-летию рождения и 120-летию смерти // Русский журнал [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Blesk-i-nischeta-rossijskogo-garibal-dijca>.
28. Мечников (1845–1916) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.stodoc.ru/sec2.php?s_uid=9450.
29. Илья Ильич Мечников [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.peoples.ru/medicine/immunologist/mechnikov/history.html>.
30. Мечников (Илья Ильич) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.encycloped.narod.ru/lm/encycm18.htm>.
31. Мечников Илья Ильич [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ido.rudn.ru/psychology/history_of_psychology/biograf192.html.

УДК 091

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ МЕЧНИКОВ: БИОГРАФИЧЕСКИЕ, НАУЧНЫЕ И ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (К 165-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Петрюк П.Т., Кучма И.Ю., Резник В.И.

На основе источников специальной литературы приведены новые данные о биографическом, научном и психиатрическом аспектах жизненного пути профессора И.И. Мечникова – знаменитого ученого, философа, отечественного зоолога, биолога, физиолога, микробиолога, иммунолога и патолога, который своими научными достижениями внес весомый вклад в развитие отечественной и мировой

науки. Освещены вопросы психиатрического аспекта, который имел определенное влияние на жизненный и творческий пути выдающегося ученого.

Ключевые слова: профессор И.И. Мечников, биографические, научные и психиатрические аспекты жизненного пути, научный задел.

УДК 091

ІЛІЯ ІЛІЧ МЕЧНИКОВ: БІОГРАФІЧНІ, НАУКОВІ І ПСИХІАТРИЧНІ АСПЕКТИ (ДО 165-ЛІТТЯ З ДНЯ НАРОДЖЕННЯ)

Петрюк П.Т., Кучма І.Ю., Різник В.І.

На основі джерел спеціальної літератури приведені нові дані про біографічні, наукові та психіатричні аспекти життєвого шляху професора І.І. Мечникова – знаменитого ученого, філософа, вітчизняного зоолога, біолога, фізіолога, мікробіолога, імунолога і патолога, який своїми науковими досягненнями вніс вагомий вклад в розвиток вітчизняної і світової науки. Висвітлені питання психіатричного аспекту, котрий мав певний вплив на життєвий і творчий шляхи видатного ученого.

Ключові слова: професор І.І. Мечников, біографічні, наукові та психіатричні аспекти життєвого шляху, науковий заділ.

UDC 091

ILYA ILICH MECHNIKOV: BIOGRAPHIC, SCIENTIFIC AND PSYCHIATRIC ASPECTS (TO 165-TH ANNIVERSARY)

Volyanskij Yu.L., Sydorhuk I.J., Petryuk P.T.

On the basis of sources of the special literature new information is resulted about the biographic, scientific and psychiatric aspects of vital way of professor I.I. Mechnikov – famous scientist, philosopher, domestic zoologist, biologist, physiologist, microbiologist, immunologist and pathologist, which ponderable payment brought in the scientific achievements in development of domestic and world science. The questions of psychiatric aspect, which had certain influence on the vital and creative ways of prominent scientist, are lighted up.

Key words: professor I.I. Mechnikov, biographic, scientific and psychiatric aspects of vital way, scientific reserve.